

А. Сагикызы¹ , Е.В. Савчук^{2*} , Е.Г. Рякова²

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

²Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова, Казахстан, г. Усть-Каменогорск

*e-mail: elenasavchuk@yandex.ru

БУДУЩЕ ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ФИЛОСОФИИ НИКА БОСТРОМА

Предлагаемое исследование посвящено осмыслению содержания философских взглядов философа-трансгуманиста, футуролога, профессора Оксфордского университета, сооснователя Всемирной трансгуманистической ассоциации, директора Института будущего человечества (Оксфордский университет) Н. Бострома, работы которого относятся к мейнстриму западной философской мысли, но еще не обрели широкой известности в казахстанском академическом сообществе. В фокусе внимания идеи философа относительно будущего человека и человечества, которые представлены трансгуманистическими взглядами и попытками осуществить прогнозы человеческого и постчеловеческого будущего, а также опыт осмысления Н. Бостромом трансгуманизма как интеллектуального феномена и общественного движения. Поставленные исследовательские задачи решаются на основе реализации принципов исторического и логического, конкретности, системности. В результате анализа работ Н. Бострома, программных документов институций, к организации деятельности которых он причастен, массива философских текстов авторов, находящихся в полемике с мыслителем, осуществлена системная реконструкция его взглядов и деятельности. Материалы исследования вводят читателя в поле актуальных философских дискуссий на современном Западе. Предпринятый в статье анализ авторских текстов Н. Бострома, касающихся вопросов будущего человека и человечества, позволяет выявить особенности понимания им природы человека и общества, методов формирования прогностического видения, возможных глобальных рисков, а также осмыслить опыт Н. Бострома по реконструкции истории трансгуманизма.

Ключевые слова: Н. Бостром, будущее, глобальные риски, трансгуманизм, человек, человечество, футурология.

A. Sagikyzy¹, Y. Savchuk^{2*}, Y. Riakova³

¹Al-Farabi Center Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

²S. Amanzholov East Kazakhstan University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: elenasavchuk@yandex.ru

The future of human and humanity in the philosophy of Nick Bostrom

The proposed research is devoted to understanding the content of the philosophical views of the transhumanist philosopher, futurologist, professor at the University of Oxford, co-founder of the World Transhumanist Association, director of the Institute for the Future of Humanity (Oxford University) N. Bostrom, whose works belong to the mainstream of Western philosophical thought, but have not yet gained wide popularity in the Kazakh academic community. The focus is on the philosopher's ideas about the future of man and humanity, which are represented by transhumanist views and attempts to make predictions of the human and posthuman future, as well as the experience of N. Bostrom's understanding of transhumanism as an intellectual phenomenon and social movement. The set research tasks are solved on the basis of the implementation of the principles of historical and logical, concreteness, and consistency. As a result of the analysis of the works of N. Bostrom, program documents of institutions in the organization of which he is involved, an array of philosophical texts of authors who are in controversy with the thinker, a systematic reconstruction of his views and activities is carried out. The research materials introduce the reader to the field of current philosophical discussions in the modern West. The analysis of the author's texts undertaken in the article by N. Bostrom's research on the future of man and humanity allows us to identify the peculiarities of his understanding of the nature of man and society, methods of forming a prognostic vision, possible global risks, as well as to comprehend the experience of N. Bostrom in reconstructing the history of transhumanism.

Key words: N. Bostrom, future, human, humanity, global risks, transhumanism, futurology.

А. Сағиқызы¹, Е.В. Савчук^{2*}, Е.Г. Рякова³

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті, Қазақстан, Өскемен қ.

*e-mail: elenasavchuk@yandex.ru

Ник Бостром философиясындағы адам және адамзат болашағы

Ұсынылып отырған зерттеу Оксфорд университетінің профессоры, философ-трансгуманист, футуролог, Бүкіләлемдік трансгуманистік ассоциацияның негізін қалаушы, Адамзат болашағы орталығының директоры (Оксфорд университеті) Н. Бостромның философиялық ілімін талдауға арналған. Оның еңбектері батыстық философияның мейнстриміне жатады, бірақ біздің елімізде кеңінен таныс емес. Мақалада философияның адамның, адамзаттың болашағына арналған идеялары талданады, олар трансгуманистік көзқарасқа жатады, адамның болашағын болжауға жасалған талпыныс болып табылады. Н. Бостром трансгуманизмді интеллектуалды феномен және қоғамдық қозғалыс ретінде қарастырады. Зерттеу мақсаттары тарихилық пен логикалық, нақтылық, жүйелілік принциптері арқылы жүзеге асырылған. Н. Бостром еңбектерін талдау нәтижесінде, институцияның бағдарламалық мақалаларын, ойшылдың пікірлерін сынға алатын авторлардың көптеген шығармаларын талдау арқылы оның көзқарастарын, қызметіне баға беру іске асырылған. Зерттеу материалдары оқырмандарға қазіргі Батыстағы өзекті философиялық мәселелерден хабар береді, қазіргі замандағы пікірталастардың мазмұнын ашады. Мақалада адам мен адамзаттың болашағы мәселелеріне арналған Н. Бостромның авторлық мәтіндерін талдауға жасалған талпыныс оның адамның мәні, мақсат-мүддесі туралы пікірлерінің ерекшеліктерін, болашақты болжауға арналған әдістердің қалыптасуын, болашақта болуы мүмкін жаһандық қатерлерді анықтау және Н. Бостромның трансгуманизм тарихын реконструкциялауы сияқты мәселелер қарастырылған.

Түйін сөздер: адам, адамзат, Н. Бостром, болашақ, жаһандық қатерлер, трансгуманизм, футурология.

Введение

Идея непредсказуемости будущего человечества является одним из «общих мест» для большинства направлений философии эпохи становления глобального мира. На наших глазах кристаллизация структуры и оформление трендов общественного развития, заданные логикой существования капиталистического общества, происходят в «режиме стохастичности» и внушают тревогу всем мыслящим людям. Глобализация по *непредсказуемому* сценарию развития человечества, запускаемому самой логикой развития общества, наполненного индивидами, группами и сообществами с разнонаправленными интересами, раздираемого противоречиями, заставляет задумываться, насколько хватит «запаса прочности» человечеству и нашей планете. В сфере рефлексии это находит отражение в многочисленных концепциях и теориях, подчеркивающих хаотичность мира, принципиальную непредсказуемость событий, абсолютизацию случайности, непреодолимость мозаичности картины мира и в критике холизма. Речь идет о таких рефлексивных феноменах, как синергетика, постмодернизм, постпозитивизм, глобальный эволюционизм, теории игр, теории общества риска, популярных объяснительных

метафорах «эффекта бабочки», «черных шаров» и т.д. Последняя из упомянутых метафор принадлежит известному философу-футурологу Н. Бострому, подчеркивающему, что единичное событие, идея, технология, институция, открытие, привычка могут послужить запуску катастрофического сценария развития для человечества. Эта метафора является ключом к пониманию системы взглядов влиятельного западного философа, профессора Оксфордского университета, сооснователя Всемирной трансгуманистической ассоциации, директора Института будущего человечества (Оксфордский университет), акцентирующего свой исследовательский интерес, а также административную и общественную деятельность на изучении вопросов будущего человека и человечества.

Обоснование выбора темы, цель и задачи

Сегодня появление Н. Бострома в качестве спикера и модератора на дискуссионных площадках разного уровня инициирует ряд вопросов. Среди них основными являются вопросы: Что есть постчеловек и постчеловечество? Какую роль в их формировании играет техника и, прежде всего, сверхразум? Как предупредить неуправляемый скачок в развитии человечества?

Не живем ли мы уже сегодня в компьютерной симуляции? Что есть трансчеловек и трансчеловечество? Что представляет собой трансгуманизм?

Предметом исследования для авторов данной статьи является опыт философской прогностики, представленный в работах Н. Бострома.

Цель – анализ философских взглядов Ника Бострома, выражающихся в особом подходе к осмыслению вопросов о судьбе человека и человечества и формирующих современную повестку дискуссий мирового академического сообщества.

Задачи:

- рассмотреть взгляды Н. Бострома на природу человека как существа, выступающего переходным видом, случайно возникшим в ходе эволюции и являющимся моментом потока всемирных изменений, существом, предшествующим возникновению постчеловеческого существа;

- осмыслить прогнозы Н. Бострома относительно глобальных рисков и сценариев будущего;

- изучить опыт осмысления Н. Бостромом трансгуманизма как интеллектуального феномена и общественного движения.

Методология исследования

Авторами данной статьи предпринята рефлексия относительно взглядов современного западного философа Н. Бострома на основании анализа социокультурных оснований их формирования, идейного контекста, существующих институций, посредством которых рассматриваемые идеи реализуются практически. Концептуальное ядро проведенного исследования составляют принципы исторического и логического, конкретности, системности.

Результаты и обсуждение

«Человек – трансчеловек – постчеловек». В центре философских построений Н. Бострома находится эволюционная линия «человек – трансчеловек – постчеловек» как стадии перехода от одного вида к другому. По вопросу о том, что есть человек (которого философ собирается преобразовывать), специальных работ им не написано. Тем не менее, из других текстов мы можем обнаружить свойственное Н. Бострому понимание человека, в основе которого лежит эволюционистское видение, рассматривающее человека с биологизаторской точки зрения и предлагающее различать человека и животных в силу присутствия у человека разума. В концеп-

ции Н. Бострома социальный (вернее, даже глобальный) эволюционизм дополняется факторным анализом происходящих изменений.

В ряде работ Н. Бостром приводит размышление об истории человечества – истории существования вида *homo sapiens* как о кратковременном этапе в истории мира. «После публикации «Происхождения видов» Дарвина (1859), – пишет философ, – стало все более правдоподобным рассматривать нынешнюю версию человечества не как конечную точку эволюции, а скорее как раннюю фазу» (Bostrom, 2005: 3). На этой стадии происходило становление интеллекта как существенной особенности человека, отличающей его от других живых существ. Благодаря наличию высокого интеллектуального уровня людям, считает Н. Бостром, удалось создать такие инструменты, как язык, технология и сложная социальная организация. Преимущества человека со временем росли: ведь каждое новое поколение опиралось на достижения прошлого и шло вперед. Со временем, благодаря развитию абстрактного мышления, люди «начали не только стройно излагать сложные мысли, но и создавать информационную культуру, то есть накапливать сведения и знания и передавать их от поколения к поколению» (Bostrom, 2014: 16). Это обстоятельство послужило разработке более рациональных способов производства, измеряющихся повышением темпов экономического развития. Наиболее важными в истории человечества стали появление земледелия и промышленная революция, открывшие новые, немислимые ранее возможности. Новая революция, скачок в развитии общества, который приведет человечество к новому уровню развития и даже выведет его в постчеловеческое состояние, согласно позиции Н. Бострома, будет связан с развитием технологий. «Революционерами нашего времени, – цитирует он слова одного из основателей и лидеров раннего трансгуманизма Ф.М. Эсфендиари, – станут генетики, биологи, физики, крионологи, биотехнологи, ядерщики, космологи, радиоастрономы, космонавты, социологи, волонтеры молодежного корпуса, интернационалисты, гуманисты, писатели-фантасты, нормативные мыслители, изобретатели... Они и другие революционизируют человеческое состояние фундаментальным образом» (Esfandiary, 1970: 82).

Виртуальная реальность и генная инженерия, медицинские препараты, улучшающие память и повышающие работоспособность, пластическая хирургия и операции по смене пола,

протезирование, крионика и в неотдаленном будущем искусственный суперразум... Все эти и другие успехи науки и техники XX века, считает Н. Бостром, не могут не вдохновлять веру в то, что со временем они смогут значительно изменить не только условия жизни человека, но и самого человека.

Размышления о постчеловеке и трансчеловеке у Н. Бострома носят гипотетический характер. В них мы не обнаруживаем строгого понимания, что собой представляют постчеловек и трансчеловек по существу. Ведь становление постчеловека, согласно Н. Бострому, приведет к появлению той формы существования, которая, скорее всего, не может быть помыслена нами сегодня в силу того, что это будет что-то принципиально новое. Он допускает, что в будущем постчеловек может превратиться в исключительно цифровую личность, откажется от физического тела и будет более свободно, чем современный нам человек общаться с другими людьми посредством новейших способов коммуникации, не обладая такими четкими границами личности, как мы сегодня.

Соглашаясь с высокой оценкой потенциала современной науки и инженерной мысли для преобразования человека, Н. Бостром не спешит разделять футурологический оптимизм. Он полагает, что мощное развитие технологий может привести к изменениям, которые грозят стать неуправляемыми и фатальными для человечества. Здесь Н. Бостром обращается к идеям, изложенным в работах В. Винджа (Vinge 1993), Р. Курцвейла (Kurzweil 2001; 2005), относительно технологической сингулярности – момента неравновесного развития во время перехода на новый этап существования человека и человечества и выхода их в постчеловеческое состояние. Ставя под сомнение само понятие технологической сингулярности, как относящееся к сфере технологического утопизма, Н. Бостром признает значимость идеи, стоящей за этим понятием: «Интересующая нас идея, связанная с понятием сингулярности, – это потенциальное взрывоподобное развитие интеллекта, особенно в перспективе создания искусственного сверхразума» (Bostrom 2014: 27).

Будущее человечества: сценарии, глобальные риски и пути управления ими. Вероятность развития катастрофических сценариев описывается философом упомянутой выше метафорой «черных шаров». Историю технологического развития человечества философ предлагает представить нам емкостью, в которой находятся технологические события – шары белого, серого,

черного цветов. Чем сильнее угроза, тем интенсивнее цвет (черные шары означают экзистенциальные риски, то есть риски, грозящие полной гибелью человечества). Момент, когда человечество вытянет черный шар, неизвестен, но с высокой степенью вероятности это произойдет в краткосрочном будущем – случайно или намеренно что-то или кто-то запустит сценарий глобальной катастрофы.

У человечества, считает Н. Бостром, есть шанс избежать глобальной катастрофы или отдалить ее. Шансы определяются адекватными ответами на глобальные вызовы-риски, порожденные ускорением технологического прогресса. «Риск существованию, – пишет Н. Бостром в статье «Existential Risks: Analyzing Human Extinction Scenarios and Related Hazards», – это тот риск, в котором негативный результат или уничтожает возникшую на Земле разумную жизнь, или необратимо и значительно сократит её (Bostrom, 2002: 2).

Н. Бостром выделяет 6 групп рисков по степени угрозы, сочетая для их выделения критерии масштабности, интенсивности и вероятности:

- по масштабу (в зависимости от воздействия на объем популяции) риски могут носить личный, локальный и глобальный характер;

- по степени интенсивности риски могут быть переносимыми или смертельными (окончательными);

- на критерии масштаба и интенсивности накладывается критерий вероятности, что, по мнению Н. Бострома, завершает предложенную им типологию (Bostrom, 2002: 2-3).

Например, согласно приведенной типологии, геноцид как политика и практика истребления того или иного народа (например, индейских народностей) характеризуется локальным уровнем с высокой степенью вероятности приводящий к смертельному исходу не всего человечества, а его части, а мировая война – глобальным масштабом переносимой интенсивности, после которой человечество имеет шанс на восстановление популяции.

Наибольшего внимания и необходимости анализа, по мнению Н. Бострома, заслуживают экзистенциальные риски. К ним относятся риски глобального масштаба, имеющие смертельную интенсивность – в результате их разворачивания встает вопрос о существовании человечества в целом. Ярчайшим примером является изобретение атомной бомбы в середине XX века. Н. Бостром считает, что до появления экзистенциальных рисков самые страшные из катастроф были

«рябью на поверхности великого моря жизни», так как не оказали достаточно негативного влияния на судьбу человека как вида.

Н. Бостром говорит о необходимости описания возможных сценариев глобальной катастрофы для анализа рисков (включая непредвиденные). Среди экзистенциальных рисков он выделяет следующие типы: взрывы, сужения, всхлипы, скрипы. Все они запускают специфические сценарии будущего. Рассмотрим, что произойдет с человечеством в результате наступления различных ситуаций:

– риска-взрыва (bangs) – одновременно или в течение очень короткого времени погибнет от внезапной катастрофы (например, от ядерного взрыва, генетических опытов, злоупотреблений нанотехнологиями, действий враждебного искусственного интеллекта);

– риска-сужения (crunches) – лишится возможности развиваться в постчеловечество, так как необратимо встанет на путь регресса (например, в результате истощения ресурсов или нарушения социального равновесия как следствия отсутствия необходимых действий власти);

– риска-скрипа (shrieks) – до минимума снизит спектр возможностей, открывающихся стадией постчеловечества, хотя она (эта стадия) и будет достигнута (например, в результате захвата власти искусственным интеллектом или распространения тоталитарного режима);

– риска-всхлипа (whimpers) – утратит все базовые общечеловеческие ценности и в постчеловеческой цивилизации homo sapiens вытеснится киборгами или представителями внеземной цивилизацией (Bostrom, 2002: 5-6).

Последующая эволюция человека и человечества, согласно Н. Бострому, должна стать управляемым процессом, что, возможно, предупредит катастрофические сценарии развития. Именно поэтому для всех нас важна выработка «глобально скоординированной политики управления эволюцией человека путем изменения функции приспособленности будущих разумных форм жизни» (Bostrom, 2004: 1). Эта глобальная политика управления предполагает осуществление системной работы по совершенствованию как природы, способностей человека, так и общественных институтов, которые послужат выживанию нас как вида и обеспечат переход на новый постчеловеческий уровень.

Прежде всего, утверждает Н. Бостром, необходимо развивать систему глобальных институтов и сформировать социальные условия таким образом, чтобы иметь возможность следить за

тем, как отдельные социальные группы и индивиды распоряжаются результатами технологического прогресса. «Только синглтон может управлять эволюцией», – заявляет Н. Бостром (Bostrom, 2004: 16).

Синглтон – это глобальный режим, обеспечивающий работу глобальных институтов, реализующих стратегию общего блага (понимаемого как способность отвечать на риски). Вариаций устройства синглтона множество, форма его функционирования – не главное: «Это может быть демократическое мировое правительство, доброжелательная и чрезвычайно мощная сверхразумная машина, мировая диктатура, стабильный альянс ведущих держав или даже что-то столь же абстрактное, как широко распространенный моральный кодекс, включающий положения об обеспечении собственной стабильности и исполнения» (Bostrom, 2004: 17). Только по-настоящему глобальная система управления человечеством обеспечит дальнейшее развитие науки и технологий для комфортного существования и личностного развития, при этом она будет иметь достаточно полномочий и ресурсов для вмешательства в злокачественные действия людей, обладать повышенной прозрачностью для того, чтобы все разделяли расходы и ответственность за обеспечение общего блага.

Вместе с тем, по мере появления все новых технологий будут возникать и новые риски. Поэтому «долгосрочная историческая тенденция заключается в увеличении масштабов человеческой координации и политической интеграции».

Безусловно, формирование синглтона не является гарантией снижения уязвимости мира, так как к власти может прийти, например, глобальный репрессивный режим, но это есть некая надежда на то, что синглтон мог бы направлять эволюционное развитие и предотвратить нивелирование человеческого достоинства и достоинства.

Манёвры трансгуманизма на пути в постчеловеческое будущее. Прогрессивная часть современного человечества, обеспокоенная непредсказуемым будущим, представлена трансгуманизмом – интеллектуальным и общественным движением, существующим сегодня в философии, науке, искусстве и впервые поименованное термином «трансгуманизм» в работе «New Bottles for New Wine» (Huxley, 1957) первого генерального директора ЮНЕСКО, основателя Фонда дикой природы Дж. Хаксли.

Определяя трансгуманизм в The transhumanist FAQ. Version 2.1 (2003), Н. Бостром пишет, что

он представляет собой, с одной стороны, «Интеллектуальное и культурное движение, которое утверждает возможность и желательность фундаментального улучшения состояния человека с помощью прикладного разума, особенно путем разработки и широкого распространения технологий для устранения старения и значительного повышения интеллектуальных, физических и психологических способностей человека», а с другой стороны, трансгуманизм предполагает: «Изучение последствий, перспектив и потенциальных опасностей технологий, которые позволят нам преодолеть фундаментальные человеческие ограничения, и связанное с этим изучение этических вопросов, касающихся разработки и использования таких технологий» (The transhumanist FAQ 2003: 4).

В ряде работ Н. Бостром предпринимает анализ истории трансгуманизма. В 1998 году, став сооснователем совместно с Д. Пирсом Всемирной трансгуманистической ассоциации (Humanity+), Н. Бостром оказался на перекрестке трансгуманистических идей и в качестве одного из координаторов их движения получил возможность увидеть истоки идей, изменение повестки, логику институционального оформления трансгуманизма. В большинстве проанализированных нами при подготовке данной статьи ресурсов, размещающих материалы по истории трансгуманизма, присутствуют ссылки на работы Н. Бострома.

Истоки трансгуманистических идей Н. Бостром усматривает в мифологических сюжетах Шумера, Индии и Греции, в классических трудах Фомы Аквинского, Альберта Великого, Дж. Пико делла Мирандолы, Ж.А. Кондорсе, Ж.О. Ламетри, И. Канта, Дж.С. Милля, Ф. Ницше и т.д. Но лишь в 1920-30-ые годы оформилась и была артикулирована ключевая идея трансгуманизма о роли техники, технологий в коррекции человеческой природы.

Прочно войдя в жизнь человека в XX веке, техника стала предметом ожесточенных дискуссий, обрела своих восхищенных сторонников и настороженных противников. Аргументы противников технологической коррекции человека во многом оказались подпитаны многочисленными примерами из истории XX века, когда идеи трансгуманизма дискредитировали себя, став частью левых и правых идеологий, идеологий расизма и тоталитаризма, концептуальной основой политики геноцида и евгенических программ. Но к настоящему моменту история уже показала, что трансгуманизм не

является однозначно негативным феноменом и обладает потенциалом для открытия путей к новому миру.

Идеи трансгуманизма идеологически нейтральны и, согласно мнению Н. Бострома, могут быть встроены практически в любую идеологию. Свидетель этому – история. Единственное идеологическое течение, которое не «отметилось», прибегая к идеям трансгуманизма для решения собственных задач, – это консерватизм. Тем не менее, Н. Бостром полагает, что причина этого может крыться исключительно в том, что никто из консерваторов до сих пор не пытался рассматривать эту возможность.

Как мыслитель Н. Бостром ставит для себя, прежде всего, задачу рефлексии относительно дальнейшего распространения технологических инноваций в сфере совершенствования жизни как отдельного человека, так и общества в целом. Он опирается на опыт подобной рефлексии, предпринятой учеными и писателями-фантастами, антиутопистами в XX и XXI веках. В «A history of transhumanist thought» Н. Бостром упоминает работы Дж. Холдейна, Дж. Бернала, О. Стэплдона, Б. Рассела, О. Хаксли, Дж. Оруэлла, С. Лема, Р. Хайнлайна, А. Азимова и т.д. (Bostrom, 2005).

Среди ученых второй половины XX века, оказавших влияние на трансгуманистическую повестку, Н. Бостром называет:

- А. Тьюринга, который сформулировал видение того, что в обозримом будущем компьютеры смогут в текстовом интерфейсе воспроизводить поведение человека так, что человек не сможет надежно отличить компьютер от себе подобного;

- польского математика С. Улама и его коллегу Дж. фон Неймана, положивших начало дискуссиям о сингулярности;

- И.Дж. Гуда, выразившего идею о том, что сверхразумная машина, которая сможет создавать все более совершенные машины – это последнее изобретение, которое будет сделано человеком;

- философа-космополита Fereidoun M. Esfandiary (FM-2030), вокруг которого в Нью-Йорке в 1960-ых сформировалась группа Апвингеров, положившая начало трансгуманистическому движению;

- философов-моралистов Д. Парфита, Дж. Гловера, Ю. Савулеску, А. Бьюкенена, Д.У. Брока, Н. Дэниелса, Д. Виклера, Б. Джоя, Е. Юдковски, которые поставили ряд этических вопросов, возникающих в условиях новой технологически

обусловленной реальности и определили некоторые подходы к их осмыслению.

Собственный вклад Н. Бострома в формирование трансгуманистической повестки состоит, прежде всего, в инициировании им международной дискуссии относительно роли искусственного интеллекта для будущего человека и человечества. Импульс этой дискуссии дала книга «Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии», в которой философом рассматриваются вопросы безопасности, ценностей, гипотеза симуляции реальности (Bostrom, 2014). Уточнение позиции Н. Бострома по данным вопросам можно встретить в научных публикациях разных лет (Armstrong, S., Bostrom, N., Shulman, 2016; Bostrom, 2017; 2020).

Являясь завсегдаем трангуманистических площадок, активным спикером и модератором дискуссий, Н. Бостром ориентирован на работу с общественным сознанием, обращаясь к широкой публике. Широкая общественность должна быть информирована о возможностях экзистенциальных рисков для человечества и подключена к решению актуальных задач.

Сегодня направления, по которым идет совершенствование человека, состоят в преодолении естественных ограничений, к которым могут быть отнесены: продолжительность жизни, интеллектуальный потенциал, телесная функциональность, сенсорные модальности, особые способности и чувства, настроение, энергия, самоконтроль (Bostrom, 2003: 5).

Современный человек – уже отчасти трансчеловек, то есть – существо переходного типа. В FAQ Н. Бостром отмечает, что трансчеловек уже «прокачан» при помощи технологий (и в этом смысле, он подобен постчеловеку), но мыслит еще старыми ценностями (подобно человеку). Аксиологический критерий для Н. Бострома в различении человека и постчеловека является одним из значимых. Философ часто обращается к теме ценностей и полагает, что важно разобратся с вопросом о них пока не наступила эра сверхразума, к моменту начала которой мы должны вложить супермашине наши ценности, которые ей должно разделять. Это будет выступать для нас некоей гарантией того, что завтра перед машиной не встанет вопрос о том, что люди есть досадные недоразумения, мешающие ей достигать необходимых целей.

Те люди, кто будут иметь отношение к созданию новой формы жизни с возможностями, превосходящими человеческие (которой может оказаться искусственный суперинтеллект), должны

гарантировать, что «предлагаемое существо свободно от психопатических тенденций и, в более общем плане, что оно имеет гуманные наклонности. Например, сверхразум должен быть построен с четкой структурой целей, которая имеет дружелюбие к людям в качестве своей главной цели. Прежде чем запустить такую программу, создатели сверхразума должны быть обязаны доказать, что ее запуск будет более безопасным, чем альтернативные варианты действий» (The transhumanist FAQ, 2003: 33).

Решение вопроса о ценностях – залог выживания человечества, его безопасности. Важно понимать, что для постчеловеческого существа представления о ценностях могут быть совсем иными. И даже вопрос о сохранении человека может быть поставлен им под сомнение. Ведь каждому сообществу на собственном этапе развития свойственны ценности, следование которым помогает лучше достичь его актуальных идеалов. Какими ценности будут в новом мире, мы судить не можем, ибо не знаем социальных диспозиций будущего, но ясно, что ценности эти будут отличаться от нынешних. Тем не менее, сегодня нам важно стремиться к максимальной самореализации себя в человеческом качестве.

Основной ценностью, по Н. Бострому, является возможность исследовать постчеловеческие миры, то перспективное видение, незашоренное ограничениями стандартизированного, нормативного мышления, развитие которого обеспечивается дальнейшим развитием человечества, не прекращающего существование. Условием для этого являются: глобальная безопасность, технологический прогресс и создание условий для того, чтобы каждый мог стать постчеловеком без социальных и иных ограничений. Отсюда следует набор производных ценностей:

1) признание наличия у каждого человека возможности самоопределения в вопросе совершенствования и недопустимости наличия стороннего произвола, коллективных решений и стандартизации в этом вопросе;

2) наличие условий для принятия разумных решений. В случае с индивидуальным опытом речь идет о совершенствовании когнитивных способностей и самообладания. В случае с коллективным опытом – о формировании коммуникаций, дискуссионных площадок, развитии нормативной базы, утверждения верховенства закона и демократии на международном уровне;

3) развитие международного сотрудничества и контроля за распространением оружия массового поражения;

4) обеспечение единства предпринимательства, науки и инженерного духа, которое даст гарантию прагматического, конструктивного подхода к поиску решений;

5) благополучие всех разумных существ, под которыми имеются в виду: искусственный интеллект, люди, животные и инопланетные существа. Идея о том, что «Любые формы дискриминации и нетерпимости недопустимы», должна стать универсальной ценностью в предвосхищении времени, когда появится постчеловек или разветвления в развитии человечества;

6) спасение жизней, предполагающее не просто бережное отношение ко всему живому, но и деятельное участие в разработке средств по продлению жизней, предотвращению или отдалению старения и крионированию (Bostrom, 2003).

На пути к реализации трансгуманистических идей сегодня происходит формирование институций, обеспечивающих решение как научно-технологических задач, так и осмысливающих этическую, аксиологическую проблематику, осуществляющих прогнозирование возможных сценариев развития человечества эпохи перехода в постчеловеческое существование. Среди таковых можно назвать упоминавшуюся выше Всемирную трансгуманистическую ассоциацию (Humanity+), соорганизатором которой является Н. Бостром. Институт будущего человечества в структуре Оксфордского университета, возглавляемый Н. Бостромом. А также сеть целая сеть многочисленных трансгуманистических сообществ международного и странового масштабов, возникающих на идейной платформе трансгуманизма: Foresight Institute, Machine Intelligence Research Institute, SENS Research Foundation, Российское трансгуманистическое общество и т.д.

Заключение и выводы

Предпринятый анализ авторских текстов Н. Бострома, касающихся вопросов будущего человека и человечества, позволяет выявить особенности понимания им природы человека и общества, методов формирования прогностического видения, возможных глобальных рисков, а также осмыслить опыт Н. Бострома в анализе истории трансгуманизма.

1. Человек рассматривается Н. Бостромом в контексте эволюции жизни, понимаемой в духе Ч. Дарвина, как особый биологический вид с

развитыми интеллектуальными способностями. История человечества есть история развития интеллекта, позволяющего человеку развивать такие инструменты, как язык, технология и усложняющаяся социальная организация. Производимые человеком идеи, институты, технологии и т.д. являются факторами социальных изменений. Наука и технологии есть решающие факторы современного развития и факторы перехода в небывалое ранее постчеловеческое состояние. Развитие человека в концепции Н. Бострома усматривается в удлинении жизни благодаря науке, накоплению все новых биологических и социальных параметров, а также обеспеченных искусственным интеллектом способностей и социальных компетенций. Вопрос о сущности человека тем самым решается в духе биологического и технологического редукционизма.

2. Общество для Н. Бострома, пытающегося нарисовать его реальную футурологическую перспективу, выступает в качестве человечества, состоящего из индивидов, обладающих собственными желаниями, ценностями, стремящихся к комфортному существованию и личностному развитию. Философ не предпринимает последовательного анализа общественных отношений, противоречий общественного развития, присутствующих обществуведческой традиции, требующей спецификации содержания понятий общества и человечества. Методом формирования картины будущего для него является вероятностный прогноз, описываемый метафорой «черных шаров».

3. Опыт осмысления Н. Бостромом трансгуманизма как интеллектуального феномена и общественного движения представляет собой предмет существенного интереса с точки зрения наличия систематизации и последовательного изложения истории формирования идей и институций. Этот опыт значим для понимания содержания современного общественного сознания, отражающего трансформации, происходящие в обществе, являющиеся предметом надежд, опасений и осмысления.

Оригинальные философские взгляды Ника Бострома относительно вопросов судьбы человека и человечества, формирующие современную повестку дискуссий мирового академического сообщества, заслуживают исследовательского интереса. Их изучение пополняет представление о том, что сегодня волнует академическое сообщество и широкую общественность, представляется значимым, исподволь влияет на формирование образа будущего человека и человечества.

Литература

- Bostrom N. A history of transhumanist thought // *Journal of Evolution and Technology*. – 2005. – Vol.14. Issue 1 (April). – P. 1-25.
- Bostrom N. *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 352 p.
- Esfandiary F.M. *Optimism one: the emerging radicalism*. – New York: Norton, 1970.
- Vinge V. The coming Technological Singularity: How to Survive in the Post-Human Era // *Vision-21: Interdisciplinary Science and Engineering in the Era of Cyberspace*. – NASA Lewis Research Center, 1993. – P.11-33.
- Kurzweil R. Response to Stephen Hawking // *Kurzweil Accelerating Intelligence*. – 2001. – September 5. [Электронный ресурс]: URL: kurzweil.net/-response-to-stephen-hawking Дата обращения 21/02/2021.
- Kurzweil R. *The Singularity is Near // When Humans Transcend Biology*. – New York: Viking, 2005.
- Bostrom N. Existential Risks: Analyzing Human Extinction Scenarios and Related Hazards // *Journal of Evolution and Technology*. – 2002. – Vol.9. – Issue 1. – P. 1-30.
- Bostrom N. The future of human evolution // *Death and Anti-Death: Two Hundred Years After Kant, Fifty Years After Turing*, ed. Charles Tandy. – Ria University Press, 2004. – P.339-371.
- Huxley J. *New Bottles for New Wine*. – London: Chatto & Windus, 1957.
- The transhumanist FAQ. Version 2.1 (2003). [Электронный ресурс]: URL: nickbostrom.com/views/transhumanist.pdf. Дата обращения 21/02/2021.
- Armstrong S., Bostrom N., Shulman C. Racing to the precipice: a model of artificial intelligence development // *AI and Society*. – 2016. – №31(2). – P.201-206.
- Bostrom N. Strategic Implications of Openness in AI Development // *Global Policy*. – 2017. – №8(2). – P.135-148.
- Bostrom N. Ethical issues in advanced artificial intelligence // *Machine Ethics and Robot Ethics*. – 2020. – P.69-75.
- Bostrom N. *Transhumanist Values // Ethical Issues for the 21st Century* / ed. Frederick Adams. – Oxford: Philosophical Documentation Center Press, 2003. – P. 3-14.

References

- Bostrom N. A history of transhumanist thought // *Journal of Evolution and Technology*. – 2005. – Vol.14. Issue 1 (April). P. 1-25. (In English).
- Bostrom N. *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 352 p. (In English).
- Esfandiary F.M. *Optimism one: the emerging radicalism*. – New York: Norton, 1970. (In English).
- Vinge V. The coming Technological Singularity: How to Survive in the Post-Human Era // *Vision-21: Interdisciplinary Science and Engineering in the Era of Cyberspace*. – NASA Lewis Research Center, 1993. – P.11-33. (In English).
- Kurzweil R. Response to Stephen Hawking // *Kurzweil Accelerating Intelligence*. – 2001. – September 5. [Electronic resource]: URL: kurzweil.net/-response-to-stephen-hawking Date of treatment 21/02/2021. (In English).
- Kurzweil R. *The Singularity is Near // When Humans Transcend Biology*. – New York: Viking, 2005. (In English).
- Bostrom N. Existential Risks: Analyzing Human Extinction Scenarios and Related Hazards // *Journal of Evolution and Technology*. – 2002. – Vol.9. – No1. – P. 1-30. (In English).
- Bostrom N. The future of human evolution // *Death and Anti-Death: Two Hundred Years After Kant, Fifty Years After Turing*, ed. Charles Tandy. – Ria University Press, 2004. – P.339-371. (In English).
- Huxley J. *New Bottles for New Wine*. – London: Chatto & Windus, 1957. (In English).
- The transhumanist FAQ. Version 2.1 (2003). [Electronic resource]: URL: nickbostrom.com/views/transhumanist.pdf. Date of treatment 21/02/2021. (In English).
- Armstrong S., Bostrom N., Shulman C. Racing to the precipice: a model of artificial intelligence development // *AI and Society*. – 2016. – №31(2). – P.201-206. (In English).
- Bostrom N. Strategic Implications of Openness in AI Development // *Global Policy*. – 2017. – №8(2). – P.135-148. (In English).
- Bostrom N. Ethical issues in advanced artificial intelligence // *Machine Ethics and Robot Ethics*. – 2020. – P.69-75. (In English).
- Bostrom N. *Transhumanist Values // Ethical Issues for the 21st Century* / ed. Frederick Adams. – Oxford: Philosophical Documentation Center Press, 2003. P. 3-14. (In English).